

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
10 December 2012
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят седьмая сессия

4–15 марта 2013 года

Последующая деятельность по итогам четвертой
Всемирной конференции по положению женщин
и специальной сессии Генеральной Ассамблеи
под названием "Женщины в 2000 году: равенство
между мужчинами и женщинами, развитие и мир
в XXI веке": достижение стратегических целей и
деятельность в важнейших проблемных областях
и дальнейшие меры и инициативы

Заявление, представленное неправительственной организацией "Глобальная женская сеть за репродуктивные права", имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое
распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31
Экономического и Социального Совета.

Заявление

Настоящее заявление представлено организацией "Глобальная женская сеть за репродуктивные права", которая объединяет более 1000 организаций и частных лиц из 73 стран и занимается деятельностью, направленной на осуществление сексуальных и репродуктивных прав в отношении всех людей, с особым акцентом на права женщин и девочек.

В течение почти 30 лет организация "Глобальная женская сеть за репродуктивные права" работает главным образом над вопросами взаимосвязи между сексуальными и репродуктивными правами, гендерным неравенством, социально-экономической несправедливостью и насилием в отношении женщин, основывая свой анализ на реальном положении тех, кто в наибольшей степени лишен экономических, социальных и политических полномочий. В свете темы пятьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин – "Ликвидация и предупреждение всех форм насилия в отношении женщин и девочек" – организация "Глобальная женская сеть за репродуктивные права" привлекает внимание к жизненно важной связи между искоренением насилия в отношении женщин и их способностью осуществлять сексуальные и репродуктивные права, не опасаясь насилия и принуждения.

Исходя из проблем, с которыми сталкиваются наши члены и партнеры по всему миру, особенно в странах Юга, и той борьбы, которую они ведут, мы обращаем особое внимание на изложенные ниже вопросы для рассмотрения в рамках дискуссионных групп и на пленарных заседаниях.

Институциональное насилие, связанное с ограничением доступа к услугам по искусственному прерыванию беременности

Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации насилия в отношении женщин и Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция, подписанная в Белем-ду-Пара) четко декларируют, что насилие в отношении женщин включает физическое, сексуальное и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства или его представителей независимо от того, где оно происходит. В связи с этим систематический отказ в доступе или лишение доступа к безопасному и легальному прерыванию беременности (аборту) посредством ограничительных законов, с одной стороны, и воспрепятствования доступа к таким услугам, с другой стороны, представляют собой акты институционального насилия, что оказывает негативное воздействие на жизнь всех женщин, нуждающихся в услугах по безопасному прерыванию беременности, и, в частности, влияя на наиболее маргинализированные группы, такие как, например, молодые незамужние женщины, женщины с ограниченными возможностями, ВИЧ-инфицированные женщины, этнические меньшинства, работники индустрии секса, а также сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендерных лиц.

Насилие в отношении женщин, совершаемое государством посредством законодательства

В августе 2012 года беременная 16-летняя жительница Доминиканской Республики Эсперансита умерла в результате того, что ей было отказано в жизненно необходимом лечении. У этой девушки был поставлен диагноз лейкемии, и она остро нуждалась в интенсивной химиотерапии, которая, вероятно, привела бы к прекращению беременности, давая ей самый шанс на выживание. Вследствие полного запрета на аборты в этой стране, врачи отказали в проведении химиотерапии, опасаясь возбуждения уголовного дела по статье 37 Конституции Доминиканской Республики, согласно которой жизнь любого человека является священной с момента зачатия.

Институциональное насилие в отношении женщин имеет место в тех случаях, когда женщины в силу запрещающих аборты законов, вынуждены вынашивать ребенка до положенного срока, хотя это ставит их здоровье и жизнь под угрозу. Особенно это относится к странам, которые запрещают аборты по любым основаниям, в том числе когда жизнь и здоровье женщины находятся в опасности. В равной степени это относится к странам, которые запрещают аборты в случае беременности в результате насилия по признаку пола, например, изнасилования и инцеста. В результате ограничительных законов и политики женщины, у которых возникают осложнения во время беременности и которые нуждаются в терапевтических абортах, а также женщины, которые вынуждены вынашивать ребенка, зачатого в результате изнасилования или инцеста, ставятся в травматические, стрессовые, пугающие и опасные для жизни условия. Как показывает опыт, там, где действует полный запрет на аборты, увеличиваются показатели материнской смертности и заболеваемости, поскольку врачи не могут или боятся предоставить жизненно необходимое лечение, которое потенциально может прервать беременность, даже если это – единственный способ спасти жизнь женщины.

Кроме того, те государства, которые подвергают женщин судебному и внесудебному преследованию, включая лишение свободы за прерывание беременности или вынесение обвинений в незаконном аборте в отношении женщин, у которых случился выкидыш, в еще большей степени закрепляет институциональное насилие в отношении женщин, подвергая их жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, лишая их доступа к безопасному прерыванию беременности и преследуя их по закону.

Отсутствие действий со стороны государств по удовлетворению потребностей женщин в описанных выше ситуациях представляет собой акт пытки и бесчеловечного обращения. Этот ущерб наносится на основании закона или вследствие какого-либо барьера, и государство обязано устранить их в соответствии с нормами международного и регионального права в области прав человека (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 16; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов относительно прав женщин в Африке, статья 12). Международное сообщество неоднократно признавало, что законы, запрещающие аборты, приводят к нарушениям права на свободу от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

Насилие в отношении женщин вследствие отказа в доступе к услугам

Ситуации, в которых безопасное прерывание беременности разрешено законом, но доступ к этой услуге преднамеренно ограничивается, представляют собой еще одну форму насилия в отношении женщин при попустительстве государства. Имеют место случаи, когда медицинский персонал отказывается предоставлять разрешенные законом услуги по прерыванию беременности из-за собственных убеждений или из-за дискриминационного отношения к абортам. Другие примеры относятся к государствам, которые, несмотря на предоставление при некоторых обстоятельствах доступа к безопасному и легальному прерыванию беременности налагают при этом невыполнимые условия доступа к таким услугам, например, наличие согласия родителей для молодых незамужних женщин или согласия супруга, что ставит женщин в положение зависимости от их родителей или супругов. Такие условия и требования, как наличие согласия супругов/родителей лишают женщину права на независимость и самостоятельность, что причиняет ей моральный ущерб и заставляет испытывать душевные страдания.

Женщины, пытающиеся сделать аборт или получить лечение в постабортальный период, в ограничительных условиях подвергаются психологическому насилию при контактах с правовой системой и системой здравоохранения. Такое психологическое насилие включает, в том числе, угрозы причинения ущерба и запугивание; отказ от оказания медицинской помощи, а также бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в форме осуждения, унижения и оскорбления.

Вышеупомянутые случаи являются примерами институционального насилия вследствие неспособности государства ликвидировать дискриминацию в отношении женщин в области здравоохранения и обеспечить на основе принципа равенства мужчин и женщин доступ к медицинскому обслуживанию, включая услуги, связанные с планированием семьи. Государства, не способные обеспечить средства защиты от физического или морального ущерба или меры по смягчению его последствий, фактически допускают, закрепляют и санкционируют посредством своих законов и политики насилие в отношении женщин, связанное с ограничением доступа к услугам по прерыванию беременности.

Законы, запрещающие аборт, вкупе с институциональным насилием со стороны государства в целях обеспечения соблюдения таких законов, ущемляют человеческое достоинство женщин путем ограничения свобод, на которые люди имеют право в соответствии с правом на здоровье, особенно в отношении принятия решений и физической неприкосновенности.

В свете серьезности проблемы институционального насилия в отношении женщин вследствие ограничений на доступ к услугам по прерыванию беременности организация "Глобальная женская сеть за репродуктивные права" рекомендует следующие меры:

а) отменить все законы, предусматривающие уголовную ответственность за доступ женщин к услугам по прерыванию беременности, наказание за него и/или его ограничение, в частности, законы, ограничивающие доступ молодых женщин к безопасному прерыванию беременности на основании требования о наличии согласия со стороны родителей или супруга;

b) обеспечить, чтобы женщины, которым требуются услуги по прерыванию беременности, не подвергались судебному и несудебному преследованию, включая лишение свободы, или преследованию и унижающему достоинство обращению со стороны государственных органов, институтов и негосударственных субъектов;

c) применять действующее законодательство и политику в области здравоохранения, которые гарантируют и обеспечивают доступ женщин к услугам по безопасному прерыванию беременности без каких-либо ограничений; обеспечить, чтобы медицинские работники и системы здравоохранения имели необходимые знания и были оснащены необходимыми оборудованием и ресурсами для обеспечения услуг по безопасному прерыванию беременности;

d) обеспечить, чтобы религиозные организации и группы не оказывали влияние на судебную систему, политику и программы государства в отношении сексуального и репродуктивного здоровья и прав. Сексуальные и репродуктивные права и достоинство всех людей должны быть гарантированы и не должны подпадать под ограничения, налагаемые религиозными организациями.
